УДК 323:316.48

МЕДИАЦИЯ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Глушич Екатерина Александровна аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: ketrina_90@mail.ru

Аннотация

В статье описываются характерные особенности процесса медиации. Особое внимание уделено рассмотрению медиаторной деятельности, а также анализу взаимодействия институциональных структур и неинституциональных практик в политическом пространстве.

Ключевые слова: *Медиация, политическое пространство, неинституциональные практики, институциональные структуры.*

В обществе массовые информационные технологии порождают перемены в системе технических средств осуществления политических коммуникаций, также значительно расставляют конкретные рамки политико-научных исследований. Это делает актуальным исследование взаимосвязей когнитивных составляющих политики с технологиями политических действий.

Объединение теорий с политическими технологиями показывает новую сторону для анализа вопросов о связи институциональных структур и неинституциональных практик, о значении и роли неинституциональных форм в регулировании политических отношений. Существует убеждение, что результативность политической деятельности зависит от способа взаимодействия институциональных структур и неинституциональных практик. Вследствие этого в последние годы учеными исследуется такой феномен, как медиация. Степень развития медиативных механизмов повышает синергетический потенциал общества, его способность к самоорганизации и преодолению застойных и кризисных явлений.

Медиацией является первичный срез политики, свободно объединяющийся с межличностными взаимодействиями, в которые входят субъекты, направляемые основными естественными потребностями человеческого существования. Первичный срез политики, или протополитика, рассматривается как пространство, наполненное элементарными связями [1, с. 113]. В свою очередь, данные связи в совокупности составляют первоначальную структуру, находящуюся в основе появления политики и ее постоянного воспроизводства в рамках той или иной общественной системы. В то же время взятые сами по себе, по отдельности, эти элементарные связи не являются политическими феноменами и, соответственно, не содержат в себе непосредственно политического качества. Политическое качество является системным качеством, синергетическим эффектом, возникающим в результате наложения друг на друга этих элементарных связей. К элементарным связям относятся добровольное участие, доверие обеих сторон, коллективное решение задач, достижение соглашения посредством переговоров и т.д. В роли системообразующего фактора, вызывающего пересечение элементарных связей, выступает медиация.

Появление медиации получило большую популярность в зарубежной и отечественной юридической и политической практике. Источники происхождения медиации уходят в глубокую древность. В определенные исторические периоды существовали различные системы дипломатических переговоров. Они предусматривали совокупность мер и решений, способных временно либо окончательно разрешить конфликт сторон в форме, характерной для этого конкретного исторического общества. В настоящее время медиация является обоснованным, отточенным методом и структурированным процессом. В то же время

медиация предстает междисциплинарной областью, в которой объединяются юриспруденция, психология, социология, конфликтология и другие науки. Популярность медиации в современном цивилизованном обществе связана с глобализацией. Она, в свою очередь, способствует ослаблению иерархий и увеличению взаимосвязей и взаимозависимостей в мире, что характерно для всех уровней общественного устройства. Политические процессы в современном мире требуют новых подходов к разрешению возникающих споров и конфликтов, и поэтому во второй половине XX века медиация из области международных отношений и международного права распространяется в область организационных технологий, практику управления.

В последнее время медиативная деятельность получает все большее распространение, при этом достигается согласие между сторонами в рамках диалога. В процессе медиации стороны нацелены на достижение медиативного соглашения, что предполагает кооперацию, дальнейшее сотрудничество, примирение, компромисс, уступки и выработку решения проблемы. «Медиация – это добровольная, не имеющая обязательной силы конфиденциальная процедура, в ходе которой стороны конфликта добровольно, с помощью нейтрального третьего лица пытаются урегулировать конфликт» [2]. В данном случае конфликт выступает не только с отрицательной стороны, но и как развитие и укрепление новых взаимоотношений. Медиация как социальная технология, позволяющая урегулировать конфликты на основе взаимного согласия, является одной из основ гражданского общества, в рамках которого реализуются такие ценности, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности. С практической точки зрения, механизмы медиации распространились не только в международной политике, но и при решении внутриполитических споров и конфликтов.

На наш взгляд, основанием концептуально-методологического анализа феномена медиации выступает неоинституциональный подход. Этот подход представляет собой некую реакцию на явный с практической точки зрения и значительный для институциональной теории разрыв между человеческим поведением и общественными институтами. Нормы, санкции, рациональный расчет и привычки являются основой, не достаточной для того, чтобы гарантировать должное поведение индивида. Факторами, опосредствующими влияние институтов на поведение людей, являются культурные ценности, религиозные убеждения, групповые и индивидуальные интересы, властные требования, идеологические направления. По мнению Ф. Шарпфа, «В политическом процессе участвуют организации и индивидуальные акторы, они обладают не только разными возможностями но, кроме того, имеют разные когнитивные и нормативные ориентации » [3, с. 37]. В связи с этим обстоятельством в рамках институционального подхода выделяют и неформальные институты. Формальные институты закрепляются как учреждение государства или другой организации, использующей властный ресурс, при соблюдении которого проверяется специальный аппарат. Неформальные же институты образуются стихийно, независимо от власти и авторитета и создаются эволюционным путем. Связь же между институтами является многомерной. При одних обстоятельствах неформальные институты дополняют формальные и обеспечивают их результативную деятельность. При иных обстоятельствах они могут конкурировать с ними и даже замещать, ставя формальные институты на периферию общественной мегасистемы.

Стимулирующим поводом медиативного взаимодействия акторов является конфликт интересов, не разрешаемый в рамках установленных процедур и правил. Факт такого рода проблемы связан с малоэффективностью техник официального урегулирования конфликта. При этом проблема переводит взаимодействие двух акторов из публичной сферы в частную, придавая взаимодействию неинституциональный характер. Другими словами, медиация находится вовне институциональных структур, за рамками области действия не только формальных, но и неформальных институтов. При этом медиацию можно отнести к неин-

ституциональным практикам. Результатом медиативного процесса выступает соглашение, в котором фиксирует свое урегулирование начальный конфликт интересов.

Таким образом, процедура медиации урегулирования конфликтов, появляющихся в повседневной жизни в ходе деятельности индивидов, устанавливает повседневность как некую систему отношений, также является важной частью механизма формирования общества. Медиативное взаимодействие является способом воспроизводства, поддержания порядка на исходном, базовом уровне социальной структуры общества. Взятое в этом плане медиативное взаимодействие выступает в качестве протополитики. Это понятие подчеркивает сферу структурных и генетических положений политики, образующих основу ее существования, функционирования в рамках мегасистемы общества. В области протополитики устанавливается потенциал политической системы общества, задаются границы возможного в политике. Особенностью этой области является то, что для нее характерны высокая степень структурной однородности сообществ и неразвитость ролевой специализации индивидов, входящих в их состав [4, с. 32].

Повседневность является составляющей сферой протополитики, и медиация выступает как фактор, гарантирующий воспроизводство отношения равенства между членами малого сообщества и установление потенциала согласия. Другими словами, медиация является не только процессом достижения соглашения, но и процедурой первичного построения области протополитики как отношений между субъектами социального взаимодействия.

Процесс медиации является одним из функциональных элементов политического пространства, объединяя в себе функции достижения согласия и создания отношений равенства. В этом плане она отличается от медиации как неинституциональной практики. В рамках политики медиация является технологией достижения соглашения, приобретающего законное оформление и закрепление. Эффективность данной технологии обеспечивается согласием участников переговоров, а также нормативными ресурсами общества и государства.

Такое соединение медиации и институциональных структур в политическом пространстве имеет два следствия. Первое следствие заключается в значительном расширении сферы использования медиативных процедур и повышении прочности достигаемых соглашений. В данном случае изменяется система оснований медиации, которая приобретает иное строение. К базовым отношениям равенства присоединяется разграниченное объединение ролей и ожиданий, созданных при помощи институциональных правил и норм. В связи с этим изменение первого акта процедуры медиации становится не просто обменом ценностями, а длится в виде обмена нормами. Под обменом нормами подразумевается, что участники переговоров могут прийти к взаимным уступкам в виде поправок к существующим правилам, к созданию новых институтов или к такому изменению существующих институтов, которое бы позволяло найти взаимовыгодное решение, согласующееся с существующим институциональным порядком.

Предметом медиативной процедуры являются не только конфликты частных интересов, для которых недостает формальных инструментов их разрешения, но и конфликты, которые происходят из-за негативного отношения к имеющейся нормативной базе урегулирования отношений как источника неравенства, несправедливости. Вместе с тем важно, что в этих оценках четко выражается апелляция к высшим ценностям, без чего процедура медиации невозможна в принципе. При смене обмена ценностями нормативно-ценностным обменом процедура медиации перемещается с уровня межиндивидных конфликтов на уровень регулирования общественных отношений. Медиация становится составной частью, функцией политики как таковой. Второе следствие заключается в том, что медиация обретает институциональную составляющую и полностью изменяет свой статус. Из процесса, осуществляемого на микроуровне социальной системы, на уровне протополитики, она пе-

реходит в процедуру мезо- и макроуровня, тем самым становится частью политики, ее основным элементом.

Институциональная составляющая медиации устраняет прежнее различие, четкую границу между медиацией как неинституциональной практикой и институциональными структурами. Медиация выступает в качестве критерия, который указывает на соотношение норм и правил высшим, общепризнанным ценностям. Переход медиации на мезоуровень меняет и роль ее создания. Она переходит в вид политических технологий урегулирования институциональных конфликтов. Конструирование позволяет убрать негативные аспекты понимания конфликта его сторонами и тем самым оказывает содействие установлению политического пространства.

Появление конфликтов, имеющих институциональные источники, не способно гарантировать урегулирование общественных отношений. Динамическое развитие общества рассматривается как видимые признаки функционального несоответствия институтов. Из-за этого институты теряют значение, они выступают теперь как предмет возможных изменений, поправок, вносимых не формальными представителями политического пространства, а самим гражданским обществом, его неформальными представителями и рядовыми гражданами. В том случае, если ценности и действующие институты находятся в относительном соответствии, можно говорить о легитимном характере существующей системы правления, государственной власти. В связи с вышесказанным одной из функций медиации по отношению к политике является легитимация государственной власти. Этот феномен, который предполагает постоянное функционирование политической системы, в то же время является важнейшим его результатом. Таким образом, условием легитимности власти становится ценностный консенсус [5, с. 88], который обеспечивается комплементарностью институциональных структур и медиативных практик.

Отсюда следует, что медиация в политическом пространстве создает кардинальные изменения контекста власти. В одном случае власть имеет вид могущества (власть – Power), основанного на силе и богатстве. В другом случае власть имеет вид авторитета (власть – Authority), основанного на доверии и сотрудничестве [6, с. 37]. Основными для институционального порядка здесь являются отношения равенства. Переход от власти-могущества к власти-авторитету определяет направление развития политических систем. Подводя итоги, следует отметить, что развитие связано с повышением значения медиации в политике. Как одна из неинституциональных практик медиация является фактором формирования в обществе атмосферы согласия и доверия. Она способствует увеличению символического капитала власти и в результате гражданского согласия в обществе.

Литература

1. *Плотников В.И.* Социально-биологическая проблема. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1975. – 190 с.
2. *Катанян К.* Медиация приходит с Запада. Россиян научат договариваться, чтобы не доводить дело до суда.
Режим доступа: URL: http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=96&tek=3061&issue=92. (дата обращения 28. 11. 2008 г.).
3. *Scharpf F.* Games real actors play. Actor-centered institutionalism in policy research. Westview, 1998. – 307 p.
4. *Эндрейн Ч.* Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. – М.: Весь мир, 2000. – 320 с.
5. *Луман Н.* Власть. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
6. *Болл Т.* Власть // Полис. Политические исследования. 1993. № 4. С. 36-42.

Glushich Ekaterina Aleksandrovna, Post-graduate student of full-time study at the Department of theoretical and applied political science, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: ketrina_90@mail.ru

MEDIATION: TO A QUESTION OF DEFINITION OF CONCEPT

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of mediation. The author stands out and describes the characteristics of the mediation process. Special attention is paid to consideration of mediation activities, as well as the analysis of the interaction between institutional structures and non-institutional practices in the political space.

Keywords: *mediation, political space, non-institutional practices, institutional structures.*

References

1. Plotnikov V.I. Social'no-biologicheskaja problema. – Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1975. – 190 s.
2. Katanjan K. Mediacija prihodit s Zapada. Rossijan nauchat dogovarivat'sja, chtoby ne dovodit' delo do suda. Rezhim dostupa: URL: http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=96&tek=3061&issue=92. (data obrashhenija 28. 11. 2008 g.).
3. Scharpf F. Games real actors play. Actor-centered institutionalism in policy research. Westview, 1998. – 307 r.
4. Jendrejn Ch. Sravnitel'nyj analiz politicheskih sistem. Jeffektivnost' osushhestvlenija politicheskogo kursa i social'nye preobrazovanija. – M.: Ves' mir, 2000. – 320 s.
5. Luman N. Vlast'. – M.: Praksis, 2001. – 256 s.
6. Boll T. Vlast' // Polis. Politicheskie issledovanija. 1993. № 4. S. 36-42.

УДК 316

ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОДЫ

Алексеенко Лилия Владимировна аспирант кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: lily435@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ критериев классификации теорий распространения моды, выявление популярных стратегий распространения моды и обоснование их теоретического и практического значения как для социологической науки, так и для развития бизнеса в индустрии моды.

***Ключевые слова**: мода, институциональное распространение моды, диффузия моды, социология моды, теория моды.*

Как элемент социально-производственной системы и объект изучения социологии моды, мода неконкретна, двусмысленна и непредсказуема. Именно поэтому, теория и стратегия распространения моды предпринимает попытку трактовать процесс моды как явление, возникающие в межличностном взаимодействии институтов и индивидов. Выделение основных теорий распространения моды решает задачи: во-первых, понимания моды как элемента социально-производственной системы через анализ ее распространения, во-